

Спустя два дня тестирование большинства одарённых на базе подошло к концу. Особенно тщательно проверили бойцов из Группы сверхспособностей. Разумеется, результаты испытаний мгновенно разлетелись из уст в уста: то, что считалось строгой тайной, сделалось достоянием общественности. Взять хотя бы слухи о трёх единственных на всю базу обладателях сразу трёх стихий.

Первым в этом списке шёл Чэнь Цзэюй из первой группы Седьмого большого отряда. Шептались, будто на самом деле он владеет четырьмя направлениями, включая редчайшую пространственную способность, однако официального подтверждения этим домыслам не было.

Вторым заслуженно считался Чёрный Лис, который привёл за собой одарённых и выживших прямиком от горы Циньчэн. Мало того что он управлял ветром, водой и огнём, так ещё и владел загадочным боевым искусством, позволявшим ему полностью скрывать свою ауру от чужого восприятия. Сила, заслуживающая уважения.

Третьим же оказался профессор Лу Чэньцян из научной лаборатории базы. Владея молнией, деревом и землёй, он знатно утёр нос тем, кто считал кабинетных учёных беспомощными книжными червями.

Остановить эти сплетни было невозможно. Но если не брать в расчёт упомянутую троицу, то главным героем пересудов стал Му Хуайшу. Формально он не являлся обладателем сверхспособностей, однако его боевая мощь ничуть не уступала эсперам, а порой и превосходила их. Зловещий чёрный туман, клубившийся вокруг него, внушал неподдельный ужас. Кое-кто из наиболее осведомлённых обывателей просвещал остальных: мол, Му Хуайшу отмечен судьбой как Одинокая звезда небесной гибели. Происхождение же чёрного тумана так и оставалось загадкой. Впрочем, в этой ситуации нашёлся и свой плюс — на базе Хуайшу больше не приходилось носить очки. Теперь все и так знали, что его глаза в точности походят на мертвенные очи зомби.

Это неспешное, подобное мерному плеску волн течение жизни превратилось в настоящий тропический ураган, едва руководство базы утвердило официальную классификацию уровней эволюции. В эпицентре бури оказались двое... нет, пожалуй, всё-таки трое. Первым шёл Му Хуайшу, признанный сильнейшим бойцом базы. Следом за ним расположился Чэнь Цзэюй, а замыкал шествие Чёрный Лис, который к этому моменту уже начал горько раскаиваться в собственной откровенности во время тестов.

В мгновение ока толпы вольных искателей хлынули к Чёрному Лису, желая примкнуть к его отряду. В то же время внутри самой группы охраны одарённых разразился скандал: командиры остальных больших отрядов выразили яростный протест против того, что Чэнь Цзэюй и Му Хуайшу до сих пор числятся в одном подразделении.

Мо Цинь, вертя в руках свой меч тайцзи, окинул взглядом собравшихся в конференц-зале смутьянов и иронично приподнял бровь:

— Чэнь и Му служат у меня лишь потому, что именно моё подразделение сталкивается с

самыми опасными, эволюционировавшими зомби. Если вы заберёте одного из них, кто гарантирует, что при следующей угрозе мы не окажемся бессильны?

— Но и ваша первая группа не может загребать под себя шестерых из первой десятки сильнейших на всей базе! Это явный перебор, — с обидой в голосе процедил командир Третьего большого отряда Ци Цинмин. — Зомби эволюционируют быстрее людей. Если в наших рядах не останется никого, кто хотя бы в глаза видел высокоуровневых монстров, что мы станем делать при встрече с новым типом зомби?

— Ци Цинмин, неужели ваши тыловые службы снабжения теперь сталкиваются с новыми зомби? — Мо Цинь холодно усмехнулся. Окинув взглядом остальных командиров, он продолжил: — Что ж, признаю: то, что у меня сосредоточено более половины сильнейших бойцов, действительно выглядит не совсем честно по отношению к остальным. Сделаем так. Три отряда, несущие внешнюю службу, могут забрать любого бойца из моей группы. Кроме Му Хуайшу и Чэнь Цзэюя, разумеется. Выбирайте кого хотите, мешать не стану.

Заметив, что Ци Цинмин собирается возразить, Мо Цинь оборвал его ледяным смешком:

— Всё верно. Эти люди подчиняются мне. И если я не желаю кого-то отдавать, значит, он останется здесь.

В своё время точно такие же слова бросил самому Мо Циню этот самый Ци Цинмин, когда шёл отбор в резервный состав Группы Дракона. Тогда он кичился тем, что презирает «Драконов», и наотрез отказался отпускать своих подчинённых, заявляя, что под началом Мо Циня они лишь растеряют былые навыки.

Остальные командиры, услышав столь категоричный ответ, решили не нагнетать обстановку. В эпоху конца света способные люди ценились на вес золота, а численность их собственных подразделений едва достигала полутора сотен человек. Мо Цинь же совмещал сразу несколько ключевых постов, и его слово в общине весило чрезвычайно много.

Удовлетворившись компромиссом, офицеры поспешили разойтись. Мо Цинь принялся неторопливо протирать клинок меча тайцзи, краем глаза наблюдая за оставшимся в помещении Ци Цинмином.

— Что такое, капитан Ци? У вас остались вопросы?

— Зачем ты это сделал? — насупился Ци Цинмин.

Он не был дураком и прекрасно понимал расстановку сил. Сразу стало ясно, что Мо Цинь попросту использовал недовольство командиров, чтобы изящно избавиться от нестабильных элементов в своём подразделении. Сначала он упорно удерживал людей, но стоило всем подняться против него, как он пошёл на уступки. Из шести сильнейших бойцов за вычетом Му Хуайшу и Чэнь Цзэюя оставались четверо. Двое принадлежали к Группе Дракона, причём один

из них сам являлся тамошним командиром. Оставшиеся двое — это боец из Седьмой группы Яньчэна и Тяньци из Седьмой группы Биньчжоу. И самым сговорчивым кандидатом на перевод, очевидно, был именно он.

— Да ни с чего. Просто не хотел отдавать своих. Вот и всё, — Мо Цинь отложил меч.

Он не собирался посвящать посторонних в планы высшего руководства. Чистым военным, далёким от политических интриг, о некоторых вещах лучше вовсе не знать. Ци Цинмин лишь раздражённо нахмурился и, даже не попрощавшись, стремительно вышел за дверь.

Завершив этот непростой разговор, Мо Цинь тоже покинул конференц-зал, напоследок бросив короткий взгляд на объектив камеры видеонаблюдения.

Командиры отрядов развили бурную деятельность. К тому же первая группа в это время занималась укреплением внешнего периметра, так что слухи долетели до Му Хуайшу довольно быстро.

— Что они задумали? — спросил Хуайшу, возвращаясь с вылазки. Он проводил взглядом Лю Юня, которого командир Второго большого отряда настойчиво утаскивал на какой-то праздничный банкет, и повернулся к встречавшему его старшему брату: — Это происходит уже второй раз. Раньше у нас почему-то не возникало столько сложностей.

Чэнь Цзэюй в замешательстве почесал затылок:

— Что у нас сегодня на ужин?

В умении изящно переводить тему старший брат значительно превосходил Хуайшу, но это вовсе не означало, что юноша позволит себя запутать.

— Разве нас ждёт что-то, кроме опостылевших консервов? — вздохнул Му Хуайшу. С приходом апокалипсиса раздобыть свежее мясо ещё как-то удавалось, а вот из зелени оставалось уповать лишь на довоенные запасы консервированной сои. — К тому же то, с чем мы столкнулись сегодня, было настолько омерзительным, что у меня напрочь пропал аппетит.

— Какая жалость. А я как раз хотел порадовать тебя: сегодня мы наткнулись на уцелевшую теплицу и раздобыли свежих овощей. Думал приготовить что-нибудь особое, но раз аппетита нет — так тому и быть, — состроил скорбную мину Чэнь Цзэюй.

Му Хуайшу выразительно посмотрел на него и примирительно кивнул:

— Ладно, уговорил. Так чего добиваются эти командиры?

Поняв, что уклониться от разговора не удастся, Чэнь Цзэюй вздохнул:

— Давай обсудим это в комнате.

Несмотря на серьёзность момента, стоило им переступить порог общежития, как все посторонние мысли вылетели у Му Хуайшу из головы. На столе материализовались извлечённые Цзэюем из пространственного кармана четыре блюда и дымящийся суп. Сочная зелень капусты, весёлые срезы моркови и спелых томатов, ароматные лесные грибы, а в дополнение ко всему — свежие пышные пампушки-маньтоу, полученные в столовой. От одного только вида этой роскоши желудки обоих юношей предательски заурчали.

В итоге ужин взял верх. Лишь после сытной трапезы и водных процедур, уже укладываясь спать, они вернулись к насущным делам.

Выслушав доводы Чэнь Цзэюя, Му Хуайшу уткнулся лицом в подушку и глухо спросил:

— Неужели Чёрный Лис сам этого не понимает?

Чэнь Цзэюй бережно потянул одеяло, освобождая его лицо. Временами Хуайшу всё ещё с трудом мирился с интригами вышестоящих — сказывалось то, что детство и юность он провёл в уединении, вдали от мирской суеты.

— Даже если Чёрный Лис всё видит, у него нет выбора, кроме как принять правила игры, — мягко произнёс Цзэюй. — Для него это прекрасная возможность укрепить собственное влияние. Больше того, разыграй он карты правильно, он сможет обернуть угрозу в свою пользу. Но у нас иное положение. Если Чёрный Лис окажется в безопасности, под ударом окажемся мы сами.

— Понимаю, — Му Хуайшу перевернулся на спину и уставился в потолок.

Конечно, он не был наивным мальчиком, но одно дело знать о чужих кознях из книг, и совсем другое — самому оказаться безвольной фигурой на шахматной доске.

«Отработанная фигура превращается в мёртвую. Но если бросить её на пути у противника, даже от мёртвой кости будет какая-то польза».

— Не сгущай краски. В конце концов, руководство выдвинуло вперёд не только нас, чтобы отвлечь внимание, — Чэнь Цзэюй ласково взъерошил ему волосы. Порой он искренне поражался тому, какие сложные думы роятся в этой светлой голове.

Му Хуайшу пристально посмотрел на названного брата, заставив того умолкнуть, и серьёзно добавил:

— Только просчитав самый худший исход, я смогу найти выход из ловушки.

— Как тогда, когда ты решил уйти от мира на горе Циньчэн? — тихо спросил Чэнь Цзэюй.

Му Хуайшу принял полусидячее положение и кивнул. На его ладони соткался сгусток зловещей тёмной энергии. В последнее время ему приходилось слишком часто задействовать свои силы, отчего этот дым утратил прежнюю покорность и теперь клубился, точно предгрозовая туча. Хуайшу разделил облачко на несколько крошечных сфер, заставив их плясать на кончиках пальцев.

— Какой бы маленькой и забавной ни казалась эта дымка, она остаётся смертоносной энергией Ша.

— Хуайшу, неужели ты думаешь, что я в чём-то уступаю Чёрному Лису? Или ты сам слабее его?
— Чэнь Цзэюй подставил ладонь, ловя одну из парящих сфер.

Ядовитая энергия, способная мгновенно лишить жизни любого обычного человека, не причиняла ему вреда. К тому же Му Хуайшу заботливо удерживал её в доле миллиметра от кожи брата.

— Неужели ты веришь, что мы позволим Чёрному Лису застать нас врасплох?

Му Хуайшу покачал головой:

— Дело в другом. Мне противно само это чувство.

Изучая древние трактаты в Павильоне книжных сокровищ, он читал о дворцовых заговорах, политических союзах и борьбе за власть, но никогда не думал, что эти грязные игры коснутся его самого.

— Скажи, Седьмая группа изначально не пользовалась доверием у начальства?

— Скорее, вокруг неё вечно шли споры, — вздохнул Чэнь Цзэюй.

Он и сам толком не знал, как объяснить хитросплетения былой бюрократии. Давным-давно все эти дразги остались в прошлом, но под гнётом апокалипсиса старые раны вновь дали о себе знать.

— Выходит, отныне нам нет нужды скрывать свои силы и держаться в тени? — взвесив все за и против, Му Хуайшу быстро нащупал путь, суливший ему наибольшую свободу.

— Разумеется, нет, — негромко рассмеялся Чэнь Цзэюй. Излишняя тревога за этого юношу была напрасной: он адаптировался мгновенно. Пожалуй, впредь стоило делиться с ним подобными новостями без утайки.

В тёмных, пугающих глазах Му Хуайшу вспыхнул опасный огонёк. На самом деле он давно размышлял над этим, и нынешние обстоятельства подходили как нельзя лучше. В последние дни командиры других отрядов то и дело пытались прощупать почву, общаясь с их товарищами, но обходили стороной самого Хуайшу и его старшего брата. Очевидно, Глава Мо негласно выставил вокруг них предупреждающие знаки. Разобраться в этой нехитрой расстановке сил они смогли без труда, пускай и со значительным опозданием.

— Главе Мо сейчас приходится несладко? — поинтересовался Му Хуайшу, вспомнив о человеке, которому они постепенно начинали доверять.

Нужно отдать Мо Циню должное: старый лис знал своё дело. Каждое его движение, каждый просчитанный шаг были очевидны, понятны без лишних слов, но при этом безукоризненны. Подобные люди с лёгкостью располагали к себе.

— Глава Мо и без того сделал ради нас невозможное, — отозвался Чэнь Цзэюй.

При ином раскладе руководство базы выставило бы на всеобщее обозрение лишь двоих соперников, превратив их противостояние в смертельную схватку на выживание. Однако Мо Цинь проявил дальновидность: он не только вывел на сцену Му Хуайшу и Чэнь Цзэюя, но и умело разбавил этот список другими заметными фигурами — профессором Чжэнем из лаборатории, Капитаном Таном, Чжэн Хуайцю, Лу Юнем из Яньчэна и Тяньци. Пускай они привлекали чуть меньше внимания, этого хватило, чтобы размыть фокус и ослабить давление на главных фаворитов.

Му Хуайшу кивнул, признавая его правоту. И всё же главная битва развернётся именно между ними и Чёрным Лисом.

— И когда всё это закончится? — негромко спросил он. — В какой момент мы сможем вздохнуть спокойно? В этом проклятом мире у нас предостаточно сил для самозащиты, но порой мне кажется, что с зомби сладить куда проще, чем со своими. По крайней мере, у мертвецов нет коварного разума. Пока ещё нет.

— Когда? — Чэнь Цзэюй тяжело вздохнул.

По правде говоря, он почуял неладное ещё во время первых испытаний. Как-никак, он больше десяти лет провел бок о бок с учителем в Седьмой группе Биньчжоу и успел повидать всякое. За последние дни, пролетевшие в бесконечной чехарде из рейтингов силы, тестов совместимости и визитов настырных командиров, он смертельно устал.

— Наверное, тогда, когда мы перестанем быть пешками в чужой игре, — на его губах

промелькнула горькая усмешка. С началом катастрофы повсюду разгорелась борьба за власть. И пускай сейчас они нашли временный приют на базе Шанцзин, никто не мог предсказать, в какой момент им придётся скрестить оружие с себе подобными.

— А у тебя, я смотрю, далеко идущие планы, — подначил его Му Хуайшу.

Вспоминая слухи и сводки, поступавшие со всех уголков страны, он понимал: пусть официальных сводок не было, мощь некоторых выживших группировок действительно внушала уважение.

— Мои устремления скромны. В моём сердце есть место лишь для одной погибельной звезды, — попытался отшутиться Чэнь Цзэюй, но юноша не позволил ему уйти от ответа.

— Так чего же ты хочешь на самом деле, брат? Создать собственную базу или заставить Шанцзин плясать под нашу дудку? — вперил в него пытливый взгляд Му Хуайшу.

Этот решительный, горящий взгляд заставил сердце Чэнь Цзэюя затрепетать от восторга. В конце концов, именно в эти честные, лишённые притворства глаза он когда-то и влюбился без памяти.

— Чего бы я ни желал, ты всегда будешь для меня на первом месте, — тихо, но твёрдо произнёс Чэнь Цзэюй.

Му Хуайшу опустил взгляд:

— Ты что, за женщину меня держишь?

Прозвучало так, будто он заставлял Цзэюя выбирать между великими свершениями и чувствами. Подобные глупые капризы казались ему самому нелепыми и смехотворными.

— Ты — моё величайшее сокровище, которое больше нигде укрыть, — Чэнь Цзэюй мягко перехватил руку юноши и прижал его ладонь к собственному горлу. — Я храню тебя в самом сердце и безумно боюсь оступиться, совершить неверный шаг и потерять.

Мерное биение чужого пульса и вибрация голосовых связок отозвались в сознании Му Хуайшу. Он старался сохранять невозмутимость, но тепло, разлившееся от ладони по всему телу, пронзило его до самых костей.

— Я тебе что, драгоценная жемчужина, чтобы меня так опекать? — проворчал Му Хуайшу, вновь укладываясь на кровать. — Да, когда-то я искренне желал уйти от мира. Но когда скрываться в храме стало бессмысленно, я начал тщательно готовиться к спуску с горы. Три года я вынашивал этот план! Чтобы выкрасть ингредиенты и изготовить фармацевтические пилюли для учителя, я дотла разорил аптекарские угодья старикашки Мулина. Спустившись, я

отыскал шишу Лу, надеясь вести такую же созерцательную жизнь вдали от мирской суеты. Но старик-учитель меня беззастенчиво обманул: у шишу тоже не оказалось ни единого спокойного дня. А потом грянул этот проклятый конец света, в точности совпавший с описаниями великих смут в древних хрониках.

Прежде он никогда не строил планов на будущее — просто потому, что привык быть один и отвечать лишь за себя. Но теперь рядом появился человек, который баловал его, любил всем сердцем и готов был без колебаний разделить с ним жизнь и смерть. Разве это не достаточный повод, чтобы измениться ради него?

Му Хуайшу и сам не заметил, как в его глазах промелькнула лукавая искра, а на губах заиграла довольная ухмылка. Глядя на это ребяческое торжество, Чэнь Цзэюй едва сдерживал смех. Он крепко обнял своего ядовитого хорька:

— Хуайшу, прелесть моя... Знаешь, когда ты кажешься мне особенно милым? Когда с самым серьёзным видом нагло врёшь.

Понимая, что эти слова неизбежно навлекут на него праведный гнев, Чэнь Цзэюй поспешил накрыть возмущённо приоткрывшийся рот юноши нежным, мягким поцелуем.

Каково это — когда в самый интимный момент к вам без спроса заявляются гости?

Му Хуайшу, глядя на мгновенно помрачневшее лицо старшего брата, тихо прыснул в кулак. А в распахнутом окне тем временем показалась самодовольная физиономия Капитана Тана.

— Ну вот, я же говорил! — ухмыльнулся незванный визитер. — В какое время к вам ни загляни, вы вечно милуетесь.

— Капитан Тан, у вас какое-то срочное дело? — вздохнул Му Хуайшу.

Их комната находилась на третьем этаже, но для одарённого уровня Тан Суя такая высота не представляла ни малейшей преграды. Стоило гостю ловко перемахнуть через подоконник, как Хуайшу поспешно затворил створки.

— Завтра объявят о новой вылазке, — с ходу огорошил их Тан Суй. — Мы обязаны первыми забрать это задание. Ни в коем случае нельзя отдавать его другим отрядам!

Эта фраза не на шутку озадачила братьев. Обычно все задачи распределялись командованием в строгом порядке, и слово «урвать» в их обиходе ещё ни разу не звучало.

— Завтрашняя цель чертовски опасна, — Тан Суй без лишних церемоний усадился на стул. По его лицу было видно, что он крайне взбудоражен. — Сейчас все отряды из кожи вон лезут, чтобы сделать себе имя и переманить сильных бойцов. Так что за это задание разгорится

настоящая грызня. И вместо того чтобы идти у кого-то на побегушках в качестве поддержки, нам выгоднее проверить всё самим.

— И что же это за зомби? — нахмурился Чэнь Цзэюй. — И откуда у тебя сведения среди ночи?

— Хе-хе, помните ту тварь, что сбежала во время нашего прошлого рейда? Ну, ту, которая тоже владела сверхспособностями? — Тан Суй довольно прищурился, заметив, как заинтересованно блеснули глаза собеседников. — Тот беглец всё ещё где-то блуждает. Но завтрашняя мишень — монстр местной закалки, и по силе он ничуть не уступает пришлому. Это зомби со способностью ветра. Но самое главное — этот ублюдок обосновался прямо возле уцелевшего, не разграбленного склада.

«Неприкосновенный склад».

Му Хуайшу удивлённо приподнял бровь. Всё встало на свои места: их коллег манил вовсе не опасный мутант, а припасы, которые тот сторожил.

Впрочем, даже столь заманчивая новость не смогла утихомирить Чэнь Цзэюя, чьи романтические планы бесцеремонно прервали уже во второй раз за вечер. Без долгих разговоров он выставил Капитана Тана обратно за окно, заставив убираться тем же путём, каким тот пришёл.

Проводив незваного гостя, Му Хуайшу обернулся и невольно хмыкнул: перед ним стоял обиженный на весь белый свет старший брат, чьё лирическое настроение было окончательно и бесповоротно испорчено.

<http://bllate.org/book/19035/1956587>